

во характеризуется речь представителей разных социальных групп, создаются образно-художественные характеристики. Ведущим является художественно-социальный принцип оппозиции персонажей, по отношению к которому собственно языковые стилистические различия оказываются подчиненными, обслуживающими. Это проявляется в напряженности стилистических различий, в явлении стилистических контрастов, переклещений и смещений в речевом «спектре» персонажей.

¹ Диев В. Творчество К. А. Тренева.— М., 1960, с. 159.

² Примеры даны по изданию: К. Тренев. Любовь Яровая.— В кн.: Пьесы советских писателей. М., 1953, т. 1.

³ См.: Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность.— Л., 1974, с. 29—30.

⁴ См.: Луначарский А. В. Собр. соч. в 8-ми томах.— М., 1963, т. 1, с. 357—358.

С. А. РУТКЕВИЧ

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО И СЕМАНТИЧЕСКОГО КАЛЬКИРОВАНИЯ

Двуязычие как важнейший признак многих современных наций, широкие и интенсивные языковые контакты как следствие взаимодействия мировых культур обуславливают появление в языках-рецепторах все новых и новых калек. Прежде чем решать многие сложные вопросы, встающие при изучении калек, необходимо четко определить сам процесс калькирования и понятие кальки. В лингвистической литературе до сих пор можно встретить определения, совершенно неправомерно акцентирующие внимание на структурном соответствии кальки ее объекту.

«...Наряду с насыщением языка заимствованными словами в той звуковой форме, которая свойственна этим словам в языке, из которого происходит заимствование, происходит также заимствование понятий, передаваемых средствами данного языка (дословные переводы слов). Такие дословные переводы чужих слов называются кальками»¹.

«Калькирование (англ. *modelling words and constructions after foreign patterns*)—образование новых слов или введение в язык новых способов синтаксического построения путем заимствования лексико-семантических и лексико-синтаксических моделей другого языка или языков и заполнения их морфемами, синтаксическими единицами данного языка»².

Как видим, данные определения не совсем четко отграничивают кальки от заимствования, от перевода. Первым, пожалуй, обратил внимание на все существенные погрешности в дефинициях и рассмотрении кальки и калькирования Л. П. Ефремов в работе о лексическом калькировании³. Главные выводы этого обширного труда, указывающие на конституциональные признаки калькирования как одного из следствий языковых контактов, формулируемые далее в сжатом виде, являются отправными точками при построении того определения лексического и семантического калькирования, которое, на наш взгляд, будет наиболее всеобъемлющим и наиболее точно отмечающим функциональную сущность явления.

Словообразовательная мотивированность является непременным условием словообразовательного калькирования, так как именно благодаря своей мотивированности слова могут стать объектами калькирования. Точно так же словопереосмыслительная мотивированность является непременным условием словопереосмыслительного (семантического) калькирования. Словообразование, как и словопереосмысление,— мотивирующий способ создания слов. Мотивированность, за редчайшими исключениями, является обязательным условием номинации, что имеет самое очевидное отношение к удовлетворению языком требований коммуникации. Вот почему язык предпочитает кальку заимствованию, когда это представляется возможным.

Лексическая (как и семантическая) калька выявляет для носителей воспринимающего языка мотивированность иноязычного объекта. Это, однако, не выдвигает автоматически требования точного структурного соответствия объекта и кальки. Словообразовательное калькирование не является поморфемным («дословным») переводом. Созданию кальки предшествует не морфологический, а словообразовательный анализ. Исследуется не столько морфемный состав иноязычного слова, сколько тип и способ организации внутренней формы наименования.

Поэтому нередко приходится исключать возможность точного словообразовательного калькирования: одна и та же мотивация требует иного (по сравнению с воздействующим языком) структурного оформления. Структурное сопоставление калек и объектов дает такие типы лексического калькирования: 1) структурно точное: бел. *шматкроп'е* с рус. *многоточие*, бел. *аглядальнік* с рус. *обозреватель*, укр. *криголом* с рус. *ледокол*; 2) структурно неточное: рус. детский сад с нем. Kindergarten, чешск. Kyslik с лат. *oxugenium*, бел. *напаўдзікі* с рус. полудикий.

Сопоставление калек на семантическом уровне позволяет выделить: а) кальки, повторяющие мотивированность объекта (их большинство): укр. *прімісячитися* с рус. *прилуниться*, бел. *уплывовы* с рус. *влиятельный*, бел. *у адзіны дотык* с рус. *в одно касание*; б) кальки, варьирующие мотивированность объекта: укр. *хмарочёс* или польск. *dżaracz chmur* с англ. *skyscraper*, старосл. *тищеславие* с греч. *kenodoxia* (букв. «пустословие»). В отдельных случаях эти типы могут перекрещиваться.

Обязательным условием калькирования является перевод словообразующей основы объекта, о переводе же деривационных аффиксов приходится говорить лишь косвенным образом. Если выбор производящей основы предопределяется объектом, то выбор аффикса — сочетаемостью деривационно-мотивирующих единиц языка-рецептора (а не тем, что сам по себе тот или иной аффикс эквивалентен соответствующей структурной части объекта). Калькирующий язык самостоятельно решает, в каком структурном комплексе будет реализовываться создаваемое средство перевода, а не стремится снять структурную копию с объекта.

Таким образом, калькирование сближает контактирующие языки, увеличивая в них число одинаково мотивированных слов, но оно же и отделяет лексику языков, так как общий для них принцип мотивации реализуется разными деривационно-мотивирующими элементами. При заимствовании же в контактирующих языках общий план содержания материализуется и общим планом выражения, возникает общая лексика (например, слова *шантаж*, *абазур*, *гарнизон*, *десерт* и др. в русском и французском языках). Как видим, заимствование четко противопоставлено и точному переводу, и калькированию, ибо посредством последних внелингвистическая информация, составляющая содержание иноязычного оригинала, передается своеязычным планом выражения; ни точный перевод, ни калькирование не ведут к появлению общей лексики.

Лексическое заимствование — немотивирующий способ создания новых слов, а стало быть, и менее удовлетворяющий требованиям номинации и коммуникации как важнейших функций языка. Сближает заимствование с точным переводом и калькой то, что они обязательно возникают как следствие языковых контактов, отражают эти контакты, имеют равные значение и интерес для теории контактов, для истории взаимоотношений народов. И при заимствовании и при калькировании происходит связанное с иноязычным влиянием обогащение лексики. Калькирование и заимствование роднит общая цель — создание плана выражения для плана содержания, заключенного в их иноязычных объектах. Но если при заимствовании иноязычный план выражения лишь подвергается незначительной обработке (фонетическая субституция, транслитерация), то при калькировании он вообще исключается как форма реализации данного содержания и заменяется своеязычным.

От точного перевода калькирование отличается тем, что при нем средство перевода (калька) не используется готовым эквивалентом ино-

язычного, а представляет собой цель и продукт самого процесса калькирования, являющегося одновременно и переводом — по отношению к объекту, и словообразовательным (словопереосмыслительным) актом — по отношению к своему результату. Поэтому калька — всегда неологизм. Кроме того, калька невозможна с немотивированного слова и всегда воспроизводит (адекватно или «творчески») мотивацию объекта, тогда как точный перевод возможен с немотивированного слова мотивированным и наоборот.

Интересно, что кальки могут существовать в языке как дублиеты не только к заимствованиям, но и к готовым средствам точного перевода. Можно, например, предполагать, что причиной калькирования при переводе церковной литературы было не столько отсутствие готовых средств перевода, сколько стремление переводчиков быть максимально близкими к священному тексту (русские кальки с греческого *достоверный, православный, настоятель*).

Обобщая все сказанное, можно прийти к следующим определениям. **Лексическое калькирование** — создание в языке-рецепторе как средства перевода иноязычного эксплицитно мотивированного слова (или словосочетания) такого нового слова (или словосочетания), которое манифестирует внутреннюю форму объекта своеязычными деривационно-мотивирующими единицами. **Семантическое калькирование** — переосмысление в языке-рецепторе (с целью манифестации внутренней формы переводимого имплицитно мотивированного иноязычия своеязычным планом выражения) слова (или словосочетания) на основе общности смысловых отношений между немаркированными семемами в двух языках.

Кальки-неологизмы, как и все неологизмы, появляются в языке в полном соответствии с его словообразовательными законами (за исключением крайне редких случаев чужемодельного калькирования) как реализация словообразовательных валентностей деривационно-мотивирующих единиц в русле определенного словообразовательного типа. Отличие калек от прочих неологизмов состоит в том, что своим появлением на свет они обязаны не непосредственно необходимости называть новые физические и духовные реалии, а еще и приоритету воздействующих языков в номинации этих реалий. Язык объекта как бы «патентует» способ организации внутренней формы наименования. Иноязычное влияние играет роль импульса для реализации словообразовательной валентности. Сама калька оказывает протекцию тому словообразовательному типу, в русле которого она возникла: по такой же модели появляются после кальки-неологизмы собственного «производства». В итоге мы наблюдаем взаимодействие словообразовательных систем контактирующих языков.

¹ Шор Р. О., Чемоданов Н. С. Введение в языкознание.— М., 1945, с. 86.

² Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов.— М., 1969.

³ См.: Ефремов Л. П. Основы теории лексического калькирования.— Алма-Ата, 1974.

САНОГО СУНКАЛО

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГРУППЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА (ПО ДАННЫМ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Для раскрытия семантической структуры существительных со значением интеллекта мы учитываем данные всех толковых словарей русского языка¹. И считаем, что если значение одного слова объясняется с помощью другой лексемы, принадлежащей изучаемой группе слов, то между этими словами существует семантическая связь. Например, в 17-томном Академическом словаре русского языка при раскрытии значения слова **мнение** используются следующие лексемы со значением ин-